

ПОЛУЧЕНИЕ И ИССЛЕДОВАНИЕ ОБЛАСТИ СУЩЕСТВОВАНИЯ МОНОКЛИННОЙ МОДИФИКАЦИИ МОНОСУЛЬФИДА ТАЛЛИЯ

Р.М. САРДАРЛЫ, А.П. АБДУЛЛАЕВ, Г.Г. ГУСЕЙНОВ, А.И. НАДЖАФОВ, Н.А. ЭЮБОВА

Сектор Радиационных Исследований

Институт Физики АН Азербайджана

370143, Баку, пр. Г.Джавида-31 "а"

Методами дифференциального-термического, рентгенофазового и микроструктурного анализов выявлены условия синтеза и область существования моноклинной модификации системы Ti-S. Показано, что моноклинная фаза соединения TIS является структурным аналогом кристалла TiGaS₂. Рассмотрены все возможные варианты формирования пакетов и природа фазовых переходов в моноклинной модификации соединения TIS.

Монохалькогениды таллия и их тройные аналоги типа ABX₃ (где A-Tl; B-Ga, In; X-S, Se, Te), как характерные полупроводниковые соединения, в последние годы являются объектами многих исследователей. Как известно, монохалькогениды таллия кристаллизуются в тетрагональной сингонии и образуют цепочечную структуру [1]. Весьма особой характеристикой этой структуры является нахождение атомов Ti в одно-, двух- и трехвалентном состояниях, соответственно, с координацией восемь и четыре (кубоктаэдр и тетраэдр). С использованием этой особенности получен ряд тройных аналогов TIS, путем замещения трехвалентных атомов таллия атомами Ga, In, Fe и др., а одновалентных атомов Ti - K, Rb. Как и следовало ожидать, в структурном отношении они оказались различными, образуя цепочечную структуру типа TiSe₂, слоистую структуру типа TiGaSe₂ [2] и плотноупакованную структуру на базе неслоистого несимметричного варианта структуры типа MoS₂ [3].

Интересными оказались результаты исследования авторов [4,5], где обсуждаются эксперименты по синтезу моноклинного TIS, характер структурных фазовых превращений и физические свойства этой фазы. По данным авторов при комнатной температуре параметры моноклинной TIS следующие: $a=11,018 \text{ \AA}$; $b=11,039 \text{ \AA}$; $c=4 \times 15,039 \text{ \AA}$; $\beta=100,69^\circ$. Иными словами, это - ни что иное, как восьмипакетный политетраэдрический структура типа TiGaSe₂. Политетраэдрический характеризуется наличием четырехкратного псевдопериода по оси "c". Принимая во внимание этот факт, следовало бы ожидать и возникновения политетраэдра с периодом вдоль оси $c=2 \times 15,039 \text{ \AA}$. Авторы [4], на основе исследования зависимостей $c(T)$, показали, что моноклинный TIS при 318,6 К претерпевает фазовый переход первого рода и до температуры 341,1 К существует несоразмерная фаза, выше этой температуры происходит фазовый переход второго рода, где исчезает псевдопериод, т.е. ось "c" сокращается и остается структура типа TiGaSe₂. В представленной работе ставится задача ответить на следующие вопросы: является ли моноклинная фаза низкотемпературной фазой соединения TIS, может ли осуществляться переход $TIS_{\text{mon}} \leftrightarrow TIS_{\text{ns}}$ и при каких условиях он происходит.

В литературе описаны два варианта диаграммы состояния системы Ti-S [5,6], которые не согласуются друг с другом, они нуждаются в уточнении, в них не обнару-

жены твердофазные превращения TIS. Но с другой стороны, фазовые превращения, если таковые имеются, должны быть отражены на диаграмме состояния. С этой точки зрения для уточнения диаграммы состояния системы Ti-S в области образования соединения TIS нами был синтезирован ряд сплавов, содержащих 47-53 ат.-%S.

После установления этих важных моментов взаимодействия были синтезированы образцы четырех типов: TIS; TIS+2%S; TIS+4%S; TIS+6%S. Синтез сплавов проведен сплавлением элементов при 623 К в эвакуированных кварцевых ампулах при остаточном давлении $10^{-4} \text{ мм.рт.ст.}$ Сплавы отжигались при 343 К в течение 45 суток. Отожженные образцы исследовались методами дифференциального-термического (ДТА), рентгенофазового (РФА), микроструктурного (МСА) анализов. Рентгendifрактометрические исследования всех четырех типов показали, что наиболее приемлемые результаты для моноклинной решетки получаются в образце состава с TIS+4%S. После этого заново были синтезированы поликристаллы TIS+4%S. Образцы были размолоты и помещены в вакуумированную ампулу и в течение десяти суток отжигались при температуре 261 К. После чего была снята рентгенограмма (рис. 1.1). Измерения проводились на дифрактометре ДРОН-3 при излучении CuK_α. Рассчитанные межплоскостные расстояния рефлексов и их индексы в моноклинной субъединице приведены в таблице.

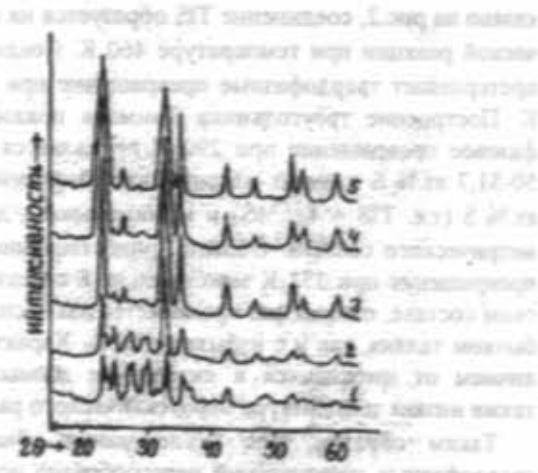

Рис. 1. Рентгенидрафтограммы образцов типа TIS+4% S.
(После отжига при различных температурах):
1- при 261 К; 2- 303 К; 3- 323 К; 4- 373 К; 5- 423 К.

Таблица. Экспериментальные и литературные данные межплоскостных расстояний образцов типа TiS+4% S после отжига при различных температурах.

№	Экспериментальные данные				Литер. данные [7]			
	$d_{\text{рас}}$ при 283 К	$h \ k \ l$	$d_{\text{рас}}$ при 303 К	$h \ k \ l$	$d_{\text{рас}}$ при 423 К	$h \ k \ l$	$d_{\text{рас}}$ тетр.TiS	$h \ k \ l$
1	4.9279	2 0 1	3.927	2 2 0	3.8277	2 0 0	3.893	2 0 0
2	3.7603	2 0 2	3.627	2 2 1	3.3958	0 0 2	3.396	0 0 2
3	3.6449	2 2 0	3.408	3 1 0	3.1160	2 1 1	3.080	2 1 1
4	3.5092	2 2 1	3.296	3 1 1	2.7587	2 2 0	2.746	2 2 0
5	3.3070	3 1 0	3.249	3 1 2	2.5384	2 0 2	2.557	2 0 2
6	3.1688	3 1 1	3.053	3 1 3	2.1283	2 2 2	2.140	2 2 2
7	3.0562	3 1 2	3.022	3 1 4	1.9458	4 0 0	1.946	4 0 0
8	2.9383	3 1 3	2.758	4 0 0	1.7371	4 2 0	1.745	4 2 0
9	2.9122	3 1 4	2.504	4 0 2	1.6867	4 0 2	1.691	4 0 2
10	2.8400	3 1 5	2.464	2 2 2	1.5537	4 2 2	1.550	4 2 2
11	2.6650	4 1 0	2.138	4 0 7			1.446	2 2 4
12	2.5481	3 3 1	1.949	4 4 0			1.374	2 4 4 0
13	2.5108	4 0 2	1.892	4 4 1			1.296	6 0 0
14	2.4057	3 1 4	1.834	4 4 2			1.277	4 4 2
15	2.3026	4 2 1	1.740	6 2 0			1.229	6 2 0
16	2.2496	4 2 2	1.680	6 2 3			1.212	1 2 4, 6 0 2
17	2.2251	4 2 3	1.553	6 2 9			1.156	6 2 2
18	2.1127	5 1 0						
19	1.87984	5 1 1						
20	1.85610	6 0 0						
21	1.77829	6 0 1						
22	1.72527	5 3 3						
23	1.67062	4 4 4						
24	1.59009	6 2 5						
25	1.53206	6 2 4						

Этот же образец заново был помещен в ампулу, откачен и отожжен при температуре 303 К в течение десяти суток, и снова был проведен рентгеновский анализ (рис.1.1). Эти опыты повторялись при температурах 323, 373 и 423 К. Соответствующие дифрактограммы приведены на рис.1.3;1.4;1.5.

ДТА проведен на приборе "Q-девиаторограф" при неизменных условиях. Снимались кривые нагревания и охлаждения в интервале температур 286-623 К. Погрешность измерения температуры не превышала ± 1 К.

В результате ДТА была построена диаграмма состояния системы Ti-S в области 47-53 ат.% S (рис.2). Как показано на рис.2, соединение TiS образуется на перитектической реакции при температуре 460 К. Соединение TiS претерпевает твердофазные превращения при 290 и 352 К. Построение треугольника Таммана показывает, что фазовое превращение при 290 К проявляется в сплавах 50-51,7 ат.% S и имеет максимальное значение при 51,2 ат.% S (т.е. TiS + 4 ат.% S) и минимальное - для стехиометрического состава. Область существования фазового превращения при 352 К максимальна в стехиометрическом составе, однако она проявляется как в сплавах с избытком таллия, так и с избытком серы. Характерным отличием от имеющихся в литературе данных является также низкая температура перитектического распада TiS.

Таким образом, для исследования обнаруженных твердофазных превращений целесообразно использовать образцы, содержащие 50-51,2 ат.% S. Микроструктурный анализ образцов проведен на микроскопе МИМ-7. При проведении анализа были использованы отожженные об-

разцы. В качестве травителя использовался раствор $H_2SO_4 + K_2Cr_2O_7$. Время травления составляло 1-2 мин.

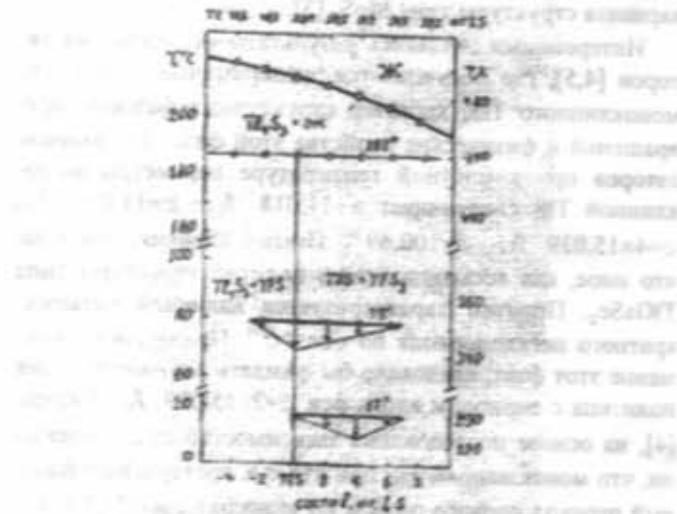

Рис.2. Диаграмма состояния системы Ti-S в области образования TiS.

В результате МСА установлено, что в образцах, отожженных при 303 К, наблюдается сосуществование слонистой и игольчатой структур. В сплавах, отожженных при 423 К, наблюдается существование только игольчатой структуры. Во всех исследуемых образцах наблюдалась структура, свойственная сплавам с перитектическим характером плавления. Результаты рентгенофрактометри-

ческого анализа приведены в таблице и рис. 1.

Визуальное рассмотрение дифракционной картины (рис. 1) выявляет, прежде всего, изменение характера дифракции от сложного до простого вида, т.е. сложная низкотемпературная фаза упрощается за счет исчезновения слабых отражений и при 353 К образец переходит в высокотемпературную фазу, данные которой полностью соответствуют рентгеновским данным тетрагональной TIS [7] (табл.). Отсутствие существенного изменения дифракционной картины не позволило в проведенных экспериментах обнаружить формирование несоразмерной фазы. Самый простой вариант образования таких фаз может осуществляться изменением толщины пакетов в рассматриваемых структурных типах за счет присоединения полизидрических слоев атомов Tl с аналогичными слоями.

Для выяснения возможных вариантов формирования пакетов и объяснения природы фазовых переходов моноклинной фазы TIS необходим тщательный кристаллохимический анализ структуры типа TiGaSe₂. Следует отметить, что приблизительный кристаллохимический анализ структуры типа TiGaSe₂ сделан в работах [2,8]. Но эти анализы недостаточны для выяснения всего спектра структурного фазового перехода и возможности образования несоразмерной фазы.

Каждый пакет в структуре связан с идентичными пакетами слабыми Ван-дер-Ваальсовыми связями и состоит из двух также идентичных слоев полизидров металлических атомов. В направлении оси "c" в этих слоях все халькогены с одной стороны полизидрического слоя находятся в одной плоскости, а с другой стороны - в координации с Tl¹⁺ и Tl²⁺(Ga), так что они отличаются по позиционному уровню. Выделенные слои идентичны и состоят из колонок призм атомов Tl¹⁺ и цепи тетразидров атомов Tl²⁺(Ga). В случае TiGaSe₂ эти слои соединены друг с другом поворотом на 90°, в результате чего образуются пакеты, в которых тетразидры, объединяясь общими вершинами, формируют (Tl₄S₁₀)Ga₂Se₁₀ группы, которые соединяются через пустые полуоктаэдры, являющиеся "шапочками" одной из трех граней призм. Тетразидрические группы Tl₄Se₁₀ формируются так, что между ними образуются октаэдрические пустоты, удобные для Tl¹⁺, In, Ga, Fe и подобных металлов.

Призмы атомов Tl¹⁺ чередуются полуоктаэдрами, соединенными по граням призм. В данном случае нахождение атомов в тетразидрах и призмах придает структуре большое напряжение, поскольку расстояние Tl¹⁺-Tl¹⁺ = 3,80 Å = Tl¹⁺-Tl²⁺ не очень выгодно по энергетическим соображениям, при ионных радиусах Tl¹⁺ = 1,36 Å;

Tl²⁺ = 1,05 Å. И, по всей видимости, одной из причин неустойчивости структуры и образования политипов является именно это соображение.

Кроме описанного варианта формирования пакетов в модельном представлении имеются еще три варианта, в двух из которых не изменяются кристаллографические параметры, т.е. толщина пакетов остается такой же как и в случае TiGaSe₂. Первый вариант образуется параллельным соединением, т.е. без поворота на 90° слоев пакета, где призматические колонки ложатся друг на друга подобно структуре GaSe, MoS₂, TlInS₂-III, и в этом варианте образуются тетразидрические группы Tl₄S₁₀ с той разницей, что они, объединяясь ребрами, образуют димеризованные ленты тетразидров с аналогичными октаэдрическими пустотами.

Второй вариант формируется смешением слоев пакета на длины равных ребер призм или же тетразидров. В этом варианте все призмы одной грани соединяются полуоктаэдрами, и координационное число атомов Tl¹⁺ увеличивается от шести до семи. В указанных вариантах, по-видимому, угол моноклинности уменьшается, и тетрагональность структуры увеличивается.

Третий - последний вариант может образоваться в результате объединения верхнего слоя первого пакета с нижним слоем второго пакета. В этом случае колонки призм атомов Tl¹⁺ соединяются с цепями тетразидров атомов Tl²⁺, образуя пакет, толщина которого несколько меньше, чем в трех предыдущих вариантах. Изменение толщины пакета достигается за счет того, что в этом случае халькогены призм и тетразидров находятся в различных уровнях (разница составляет ~1,75 Å). В процессе синтеза и выращивания монокристаллов осуществляется один из этих вариантов в отдельности, или же совместно. Наличие различных данных о политипии и фазовых переходах в подобных типах структур, весьма возможно, является следствием указанных положений.

Что же касается дифрактометрических данных по исследованию температурного поведения поликристаллического TIS, то, исходя из них, можно заключить следующее: а) TIS в поликристаллическом состоянии ниже 320 K представляет собой политип с параметром $c=4 \times 15,04 \text{ \AA}$, б) повышение температуры способствует сокращению псевдопериодов по оси "c", за счет чего структура оказывается четырех- и двухпакетным политипом и в конечной стадии, т.е. примерно при 353 K, она переходит в тетрагональную фазу. Отметим, что переход моноклинной структуры в тетрагональную может осуществиться выравниванием координат атомов Tl¹⁺ по оси "c".

- [1] H.Hahn and W. Klinger. Z. Anorg.(Allg) Chem., 1949, v. 260, p. 110.
- [2] L. Müller and H. Hahn. Z. Anorg. (Allg) Chem., 1978, v. 438, p. 258.
- [3] W.H. Bragg. Atomic Structure of Minerals, 1937, 77.
- [4] S. Kashida, K. Nakamura. S.Solid State Commun., 1992, v. 82, p. 127-130.
- [5] M.Хансен, K. Андерко. Структуры двойных сплавов. М., Металлургиздат, 1962.
- [6] П.И. Федоров, М.В. Махосов, Ф.П. Алексеев. Химия галлия, индия и таллия. Изд. "Наука" СО Новосибирск, 1977.
- [7] H.Hahn and W. Klinger. Z. Anorg. Chem., 1949, v. 260, p. 116.
- [8] W. Henkel, H.D. Hocheiner C. Carbone, A. Werner, S. Ves and H.G. Schnerring. Phys.Rev., 1982, v. 1326, p.3211.

R.M. Sardarli, A.P. Abdullayev, Q.Q. Guseynov, A.I. Nadjafov, N.A. Eyyubova

MONOSULFİD TALLİUMUN MONOKLİN MODİFİKASIYASININ MÖVCUD OLMA OBLASTININ ALINMASI VƏ TƏDQİQİ

Differensial-termoqrafik, rentgenoqrafik və mikrostruktur analiz metodlarının köməti ilə Tl-S sisteminiñ alıma üsulları və bu sisteme monoklin modifikasiyanın mövcud olma oblastı aşkar edilmişdir. Müyyəyan edilmişdir ki, TIS-də olan monoklin-faza TlGaSe₂-nin quruluş fazasına analogidir. TIS birleşməsinin monoklin modifikasiyasında paketlərin formallaşmasının bütün mümkün olan variantlarına və faza keçidlərinin təbəati baxılmışdır.

R.M. Sardarli, A.P. Abdullayev, G.G. Guseynov, A.I. Nadjafov, N.A. Eyyubova

THE OBTAINING AND INVESTIGATION OF EXISTENCE RANGE OF MONOSULFIDE TALLIY MONOCLINE MODIFICATION

The sintez conditions and existence range of monocline modification of TIS-system have been revealed by differential-thermal, x-ray-phase methods and by microstructure analysis. It has been shown that monocline phase of TIS has a structural analogy with TeGaSe₂. All possible ways of pockets formation and phase transforming nature in monocline modification of TIS have been studied.

Даты поступления: 08.10.97
Научный руководитель кандидат химических наук, профессор Абдуллаев А.П., кафедра физической химии и технологии материалов, Университет гуманитарных и инженерных наук Азербайджана. В зоне ее влияния со стороны со стороны Университета гуманитарных и инженерных наук Азербайджана и Университета гуманитарных и инженерных наук Азербайджана ведется научно-исследовательская работа в области физической химии и технологии материалов и технологии наноматериалов.

Докторантка Гусейнова Г.Г. – кандидат химических наук, аспирант кафедры физической химии и технологии материалов Университета гуманитарных и инженерных наук Азербайджана. В зоне ее влияния со стороны Университета гуманитарных и инженерных наук Азербайджана ведется научно-исследовательская работа в области физической химии и технологии материалов и технологии наноматериалов.

Докторантка Наджафова Н.А. – кандидат химических наук, аспирант кафедры физической химии и технологии материалов Университета гуманитарных и инженерных наук Азербайджана. В зоне ее влияния со стороны Университета гуманитарных и инженерных наук Азербайджана ведется научно-исследовательская работа в области физической химии и технологии материалов и технологии наноматериалов.

Докторантка Эюбова Н.А. – кандидат химических наук, аспирант кафедры физической химии и технологии

Редактор: М.К. Керимов

– кандидат химических наук, доцент кафедры физической химии и технологии материалов Университета гуманитарных и инженерных наук Азербайджана. В зоне ее влияния со стороны Университета гуманитарных и инженерных наук Азербайджана ведется научно-исследовательская работа в области физической химии и технологии материалов и технологии наноматериалов.

Научный консультантский комитет – кандидат химических наук, доцент кафедры физической химии и технологии материалов Университета гуманитарных и инженерных наук Азербайджана. В зоне ее влияния со стороны Университета гуманитарных и инженерных наук Азербайджана ведется научно-исследовательская работа в области физической химии и технологии материалов и технологии наноматериалов.

Научный консультантский комитет – кандидат химических наук, доцент кафедры физической химии и технологии материалов Университета гуманитарных и инженерных наук Азербайджана. В зоне ее влияния со стороны Университета гуманитарных и инженерных наук Азербайджана ведется научно-исследовательская работа в области физической химии и технологии материалов и технологии наноматериалов.

Научный консультантский комитет – кандидат химических наук, доцент кафедры физической химии и технологии материалов Университета гуманитарных и инженерных наук Азербайджана. В зоне ее влияния со стороны Университета гуманитарных и инженерных наук Азербайджана ведется научно-исследовательская работа в области физической химии и технологии материалов и технологии наноматериалов.

Научный консультантский комитет – кандидат химических наук, доцент кафедры физической химии и технологии материалов Университета гуманитарных и инженерных наук Азербайджана. В зоне ее влияния со стороны Университета гуманитарных и инженерных наук Азербайджана ведется научно-исследовательская работа в области физической химии и технологии материалов и технологии наноматериалов.

Научный консультантский комитет – кандидат химических наук, доцент кафедры физической химии и технологии материалов Университета гуманитарных и инженерных наук Азербайджана. В зоне ее влияния со стороны Университета гуманитарных и инженерных наук Азербайджана ведется научно-исследовательская работа в области физической химии и технологии материалов и технологии наноматериалов.

Научный консультантский комитет – кандидат химических наук, доцент кафедры физической химии и технологии материалов Университета гуманитарных и инженерных наук Азербайджана. В зоне ее влияния со стороны Университета гуманитарных и инженерных наук Азербайджана ведется научно-исследовательская работа в области физической химии и технологии материалов и технологии наноматериалов.

Научный консультантский комитет – кандидат химических наук, доцент кафедры физической химии и технологии материалов Университета гуманитарных и инженерных наук Азербайджана. В зоне ее влияния со стороны Университета гуманитарных и инженерных наук Азербайджана ведется научно-исследовательская работа в области физической химии и технологии материалов и технологии наноматериалов.

Научный консультантский комитет – кандидат химических наук, доцент кафедры физической химии и технологии материалов Университета гуманитарных и инженерных наук Азербайджана. В зоне ее влияния со стороны Университета гуманитарных и инженерных наук Азербайджана ведется научно-исследовательская работа в области физической химии и технологии материалов и технологии наноматериалов.

Научный консультантский комитет – кандидат химических наук, доцент кафедры физической химии и технологии материалов Университета гуманитарных и инженерных наук Азербайджана. В зоне ее влияния со стороны Университета гуманитарных и инженерных наук Азербайджана ведется научно-исследовательская работа в области физической химии и технологии материалов и технологии наноматериалов.

- [1] Абдуллаев А.П., Гусейнов Г.Г., Наджафов А.И., Эюбова Н.А. – Ученые записки Университета гуманитарных и инженерных наук Азербайджана, № 1, 1997, с. 102-105.
- [2] Абдуллаев А.П., Гусейнов Г.Г., Наджафов А.И., Эюбова Н.А. – Ученые записки Университета гуманитарных и инженерных наук Азербайджана, № 2, 1997, с. 102-105.
- [3] Абдуллаев А.П., Гусейнов Г.Г., Наджафов А.И., Эюбова Н.А. – Ученые записки Университета гуманитарных и инженерных наук Азербайджана, № 3, 1997, с. 102-105.
- [4] Абдуллаев А.П., Гусейнов Г.Г., Наджафов А.И., Эюбова Н.А. – Ученые записки Университета гуманитарных и инженерных наук Азербайджана, № 4, 1997, с. 102-105.
- [5] Абдуллаев А.П., Гусейнов Г.Г., Наджафов А.И., Эюбова Н.А. – Ученые записки Университета гуманитарных и инженерных наук Азербайджана, № 5, 1997, с. 102-105.
- [6] Абдуллаев А.П., Гусейнов Г.Г., Наджафов А.И., Эюбова Н.А. – Ученые записки Университета гуманитарных и инженерных наук Азербайджана, № 6, 1997, с. 102-105.